

Э. И. Санюк
аспирант кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Одной из ключевых задач криминалистики является разработка и совершенствование методов и средств практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Одним из таких методов является метод моделирования. С теоретической точки зрения моделированию может быть подвергнуто любое действие, объект. Однако на современном этапе использование данного метода в практической деятельности правоохранительных органов вызывает множество научных дискуссий.

Главной теоретической проблемой моделирования (в частности, моделирования личности преступника) является вопрос о возможности и обоснованности использования данного метода в криминалистике. Изучение научной литературы показывает, что методологические возможности метода моделирования «полностью не используются: наибольшее внимание уделяется процессу моделирования как средству отражения информации об объектах, обобщения информации, поступающей в процессе расследования; основной акцент делается на возможности создания только определенной модели объекта — идеальной (мысленной) или материально реализованной (физической)» [1, с. 59].

В данном исследовании мы хотели бы рассмотреть сквозь призму метода моделирования личность преступника. Рассматривая личность преступника как объект моделирования, мы не ведем речь о физической замене объекта моделирования его аналогом. Для изучения личности преступника используется своеобразная информационная модель, изучение которой помогает выработать рекомендации по расследованию и раскрытию преступлений.

Как указывает Г. Н. Мухин, «разрабатываемая исследователем вероятностная идеальная модель по существу является детализированной версией об особенностях личности и преступного поведения неустановленного преступника» [2, с. 292].

Р. Л. Ахмедшин рассматривает личность преступника как «вероятностную модель собирания ориентирующей информации о преступлении и преступнике» [3, с. 16]. То есть исследователь рас-

ширяет понятие, включая в него и информацию о преступлении. Безусловно, модель совершения самого преступления и модель личности лица, совершившего преступления, находятся в тесной взаимосвязи, однако считаем правильным не объединять две данные модели по причине наличия разного объекта. При моделировании личности преступника более уместно говорить не об информации о преступлении, а об информации о преступной деятельности или преступном поведении, которые характеризуют объект.

Рассматривая моделирование личности преступника следует также обратить внимание на результаты, которые могут быть получены в процессе применения данного метода. Так, ранее указывалось, что при моделировании возможно создать идеальную (мысленную) или материально реализованную (физическую) модель. Однако А. В. Дулов указывает, что «это очень важный и необходимый аспект, но моделирование не ограничивается только этим. В действительности мысленное воспроизведение действий, прогнозирование результатов — одна из характерных особенностей человеческой деятельности, человеческого мышления» [1, с. 59]. То есть фактически при создании модели имеется возможность не только «описать» свойства и характеристики объекта моделирования, но и воспроизвести действия, совершаемые преступником, а также спрогнозировать его дальнейшие действия.

Большинство исследователей склоняются к мнению, что модель личности преступника представляет собой некую совокупность свойств, признаков, характеристик субъекта преступления, выявленных на основе анализа следов преступления, иных доказательств. Интересное мнение высказывается А. В. Дуловым и А. И. Чувак. В своей совместной работе они отмечают, что одна из особенностей «изучения личности обвиняемого заключается в том, что в ходе этого процесса необходимо последовательно строить и использовать несколько видов моделей» [1, с. 59]. С учетом описанных выше возможностей метода моделирования данная точка зрения представляется верной.

Для рассмотрения вопроса о модели личности преступника считаем важным обратить внимание на информацию, которую целесообразно включать в данную модель.

К первой группе информации мы можем отнести информацию о свойствах, признаках, характеристиках субъекта преступления. Для изучения данной группы мы можем пользоваться методиками изучения личности как структурного элемента криминалистической характеристики преступления.

Ко второй группе информации можно отнести информацию о преступном поведении субъекта. К данной информации предлагаем относить сведения, свидетельствующие о приготовлении к преступной деятельности, сведения о месте совершения преступления, способе совершения преступления, сокрытии преступления и т. п.

К третьей группе информации можно отнести предполагаемую информацию о дальнейшей преступной деятельности преступника. К таким сведениям могут быть отнесены предполагаемые места совершения преступления, категория жертв, интервал совершения преступлений (при наличии повторности) и др.

К четвертой группе информации могут быть отнесены сведения о поведении преступника при обращении подозрения на него правоохранительных органов, а также в процессе проведения следственных действий с его участием.

Следует подчеркнуть, что при формировании таких сведений следователь должен помнить о том, что в процессе исследования данных о личности необходимо системно и полно изучать информацию, относящуюся к предмету доказывания. При этом не следует забывать, что такая информация должна быть получена в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, личность преступника как объект моделирования представляет собой сложную идеальную модель лица, совершившего преступление, которая включает в себя следующие компоненты:

- 1) совокупность (систему) свойств, признаков, характеристик субъекта преступления;
- 2) модель преступного поведения субъекта;
- 3) прогноз дальнейших действий преступника;
- 4) модель поведения преступника при взаимодействии со следствием.

1. Дулов А. В., Чувак И. А. Основы построения модели изучения личности обвиняемого в процессе расследования преступлений // Юридический журнал. 2009. № 3. С. 58–61.

2. Мухин Г. Н. Теоретические проблемы моделирования личности неустановленного преступника // Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибило [и др.]. Минск, 2015. Вып. 26. С. 292–304.

3. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. 48 с.